

ИДЕЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННЫМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ

Шевкун П.В.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

Решение современных проблем глобализующегося мира требует совместных усилий различных социальных институтов общества. Это требует преодоления как этнических, социально-политических, так и религиозных противоречий между ними. Важное место в этом вопросе отводится религиозным организациям. Их значение определяется не только тем, что человеческое сообщество в основном состоит из верующих людей, но и тем, что наиболее влиятельные религии объединяют в себе как национальные, так и общечеловеческие ценности. Этот опыт уникального сочетания сегодня особенно важен. Однако, его использование сопряжено с рядом проблем, среди которых одной из основных является религиозная замкнутость. Поэтому любая религия предлагает полный набор средств в достижении той цели, которая считается, в конечном итоге, единственно важной для любого человека. Отступление от религиозных норм недопустимо, так как они даны абсолютной субстанцией или Богом. Богоданность учения предполагает его незыблемость. Например, в христианстве: «Церковь всегда смотрела и смотрит на Священное Писание, воедино со Священным преданием, как на наивысшее правило своей веры, т.к. оно вдохновленное Богом и записанное раз навсегда, неизменно сообщает Слово Самого Бога» [2, с.33]. «Церковь непогрешимо проповедует Христову Истину ..., а потому не властна изменить что-либо в своем учении» [2, с.15]. Таким образом, сами по себе религиозные системы,

как правило, не предполагают возможности ведения межконфессионального диалога и, тем более, признание эффективности друг друга в деле духовного совершенствования человека. Способ преодоления подобной закрытости может быть выработан только при условии такой формулировки фундаментальных нравственных норм, которая будет одинаково воспринята в рамках различных вероисповеданий. Таковой является идея прав человека. Во-первых, она не связана с религией. Её реализация не ставится в зависимость от веры в Бога. Права человека являются тем общим знаменателем, который позволяет достичь определённого религиозного единства без отказа от основополагающих принципов самих религий. Во-вторых, эта идея предполагает равные возможности для разных конфессий, без чего невозможно сотрудничество.

Восприятие прав человека в рамках религии хотя и не встречает принципиальных трудностей, однако наталкивается на консерватизм религиозной идеологии и сознания. Его преодоление дело чрезвычайно сложное и, во многом, зависит от религиозных традиций региона или времени появления религиозного направления. Так, в конфуцианстве сильные традиции примата коллектива над отдельным человеком и власти над правами. Однако оно не имеет выраженной церковной структуры и догматики, поэтому восприятие либеральных ценностей не может встретить какого-либо организованного сопротивления.

В то же время, наиболее остро неприятие идеи прав человека проявляется в мире ислама. Это связано с отсутствием чёткого различия между религиозным и политическим сообществом, а также с восприятием идеи прав человека как продукта христианской цивилизации. Улучшение средств коммуникации, окончание холодной войны привели к более явной и чёткой культурной самоидентификации. Последние десятилетия XX в. прошли под девизом «возрождения ислама». С одной стороны, это привело к росту исламского фундаментализма, реанимации средневековых представлений. С другой стороны, набирают силу и противоположные процессы. Так в начале 90-х гг. в Саудовской Аравии Всемирной Ассамблеей мусульманской молодёжи был опубликован документ «Права человека в исламе». Главная посылка этого документа - обоснование того, что люди равны независимо от национальности, расы и иных различий, поскольку Бог дал каждому человеку достоинство и честь, вдохнув в него свой собственный Дух.

В иудаизме восприятие либеральных ценностей также протекает очень сложно. Религия ещё со времён рассеяния играла ключевую роль в жизни евреев. Благодаря иудаизму они сохранились как народ. До XX

в. этническая и религиозная характеристики были слиты. В XX в. распространяются идеи построения светского общества на основе теории прав человека. Они легли в основание израильской государственности и, во многом, определяют жизнь современного общества. Ортодоксальные иудейские круги де-факто признали государство и участвуют в политической жизни, однако до сих пор из-за их противодействия не принята конституция. В последнее время в рамках иудаизма развивается «прогрессивное» направление, которое не двусмысленно признаёт либеральные ценности.

В христианских конфессиях идея прав человека также приживается не просто. Католицизм формировался в регионе, который явился колыбелью современной демократии. Католичество имело возможность постепенно адаптироваться к правовым ценностям. Этот процесс на принципиальном уровне завершился только после Второй мировой войны решениями второго Ватиканского собора, в которых католическая церковь подчеркивает приверженность идеалам демократии и прав человека, стремится содействовать обустройству человеческого общества в соответствии с ними. Протестантизм, как явление современной христианской цивилизации, также недвусмысленно поддерживает идеалы демократии и прав человека, стремится формировать в людях убеждения в соответствии с ними.

Православие не имеет единой организационной структуры. Наиболее значительной является Русская Православная Церковь (РПЦ). Особенности исторического развития обусловили высокую степень консерватизма её идеологии. Являясь, долгое время, своего рода элементом государственной системы, церковь могла сохранить представление о своей особой природе, только свято храня учение и религиозные традиции. В советский период перед церковью стояла задача самосохранения. Свободное развитие оказалось возможным только после распада СССР, поэтому РПЦ была вынуждена в довольно короткие сроки сформулировать своё отношение к процессам, происходящим в мире. Оно определено в «Основах социальной концепции РПЦ», принятых на архиерейском соборе в 2000 году. РПЦ, исходя из библейского учения о человеке как образе и подобии Божию, также провозглашает приверженность идеи прав человека. «Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними – например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обеспечение им и его передачу» [2, с. 24]. Однако при этом делаются и некоторые оговорки. «По мере секуляризации высокие

принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия» [2, с. 24]. Наиболее ярко ограниченность восприятия проявляется в характеристике свободы совести. Она подменяется «правом на веру»: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, ... фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» [2, с.15]. Тем не менее, церковь фактически примиряется с ним, считая, что этот «принцип оказывается одним из средств существования церкви в безрелигиозном мире» [2, с.16]. Подобная двойственность является следствием консерватизма идеологии РПЦ, что ограничивает и её участие в мероприятиях, направленных на достижение религиозного единства.

В православии на Беларуси издавна существовали условия, ослабляющие религиозный консерватизм: мирное сосуществование язычества и христианства, затем православия и католичества, феномен униатства и веротерпимость. Современная Белорусская православная церковь, входя в состав РПЦ, разделяет её идеологию, в то же время белорусские религиозные традиции позволяют рассчитывать на полноценное восприятие правовых ценностей.

Таким образом, не смотря на существующие трудности, постепенное признание идеи прав человека в рамках современных религиозных систем позволяет надеяться на их успешное взаимодействие в преодолении негативных моментов развития современного общества.

Литература:

1. Історичний контекст укладення Берестейської унії перше поунійне покоління. Львів, 1995. – 168 с.

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. – 88 с.